

Валентин Андреевич Гавриличев

НАРОДНЫЕ МАССЫ И ПЛЕБЕЙСКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ СЕНТ-АНТУАНСКОГО ПРЕДМЕСТЬЯ ЛЕТОМ 1793 Г.

Французский ежегодник 1980

М.: Наука. 1982. С.177-191

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи

Народное движение в Париже летом 1793 г., в грозный период гражданской войны и наступления интервентов сыграло огромную роль в установлении якобинской диктатуры. Естественно, что историки-марксисты уделяли значительное внимание этой важной проблеме. Следует отметить ценную статью А. В. Гордона о роли парижских секций в восстании 31 мая — 2 июня, содержательные работы Я. М. Захера, С. Л. Сытина, В. Маркова о «бешеных», труд А. Собуля о парижских санкюлотах 1793 г.¹

Однако историки-марксисты углубленно изучали лишь отдельные секции центра Парижа (особенно Гравилье). Народные группировки предместий специально не изучались, что привело к некоторой односторонности, к певольному преувеличению отдельными авторами роли «бешеных» в широком, социально разнородном, нередко автономном и стихийном движении санкюлотов парижских секций 1793 г.²

В 1973 г. по совету А. З. Манфреда мы занялись действиями народных масс Сент-Антуанского предместья летом 1793 г. Кропотливое изучение в московских библиотеках разнообразных печатных источников³ позволило отчасти преодолеть главную трудность — скудость документов (большинство их погибло в 1871 г.). В данной статье воссозданы лишь некоторые примечательные страницы широкой деятельности санкюлотов этого предместья⁴.

РАЙОН МЕБЕЛЬЩИКОВ, СТРОИТЕЛЕЙ, ОБОЙЩИКОВ, ЮВЕЛИРОВ И ДР.

Расположенное на правом берегу Сены, Сент-Антуанское предместье активно участвовало в революции. Из 625 известных нам участников взятия Бастилии 425 человек — сент-антуанцы. Они же понесли и наибольшие из всех секций потери при взятии Тюильри 10 августа 1792 г. — 82 убитых и раненых. Эта активность понятна: предместье было под-

¹ Гордон А. В. Роль парижских секций и их Центрального революционного комитета в восстании 31 мая — 2 июня 1793 г. — В кн.: Французский ежегодник, 1963. М., 1964; Захер Я. М. Движение «бешеных». М., 1961; Сытин С. Л. «Бешеные» и якобинцы после народного восстания 31 мая — 2 июня 1793 г. — Учен. зап. Ульянов. пед. ин-та, Ульяновск, 1959, т. XV, вып. 3; Он же. Борьба плебейских масс Парижа во главе с Ру и Леклерком за удовлетворение своих социально-экономических требований в июле — сентябре 1793 г. — Там же, 1956, вып. 8; Markov W. Die Freiheiten des Priesters Roux. В., 1967; Soboul A. Les sans-culottes parisiens en l'an II. P., 1958.

² Далин В. М. Грахх Бабеф накануне и во время Великой французской революции. М., 1963, с. 548.

³ Мы изучали: прессу — «Moniteur», «Chronique de Paris», «Mercure Universel» и др. (в оригинале или в перепечатке «Archives parlementaires»...); мемуары, речи, статьи Россиньоля, Робеспьера, Бабефа; донесения секретных наблюдателей; указатель рукописей, хранящихся в Национальном архиве, составленный А. Тюте; работы Мишле, Кальве, Шассена, Эрло, Рюде, Собуля и др.; отчет о защите в 1979 г. диссертации (Monnier R. «Les classes laborieuses du foubourg Saint-Antoine sous la Révolution et l'Empire»). См.: Ann. hist. Révolution fr., 1979, N 1, p. 119—121.

⁴ Приносим глубокую благодарность А. В. Адо и А. В. Гордону, которые в рукописи внимательно прочитали данную статью и дали ряд полезных советов, учтенных нами.

линии народным районом, где преобладали ремесленники (владельцы небольших мастерских с 2—3 подмастерьями, разоряющиеся самостоятельные ремесленники), рабочие (более 4,5 тыс. человек), неимущие (более 10 тыс.) и др.⁵

Множество столяров, плотников-краснодеревщиков, гончаров, обойщиков, зеркальчиков еще накануне 1789 г. выделывали зеркала, кресла, диваны, комоды в небольших мастерских, особенно на улицах Шарантон и Шаронне. Около 500 рабочих трудились на мануфактуре зеркал предпринимателя Анрио, 350 рабочих — на мануфактуре обоев Ревельона. Краснодеревщики — самая большая группа из известных нам участников взятия Бастилии (почти 100 человек)⁶. Строители (каменщики, плотники и др.) сооружали новые здания, особняки для буржуа. Сферу обслуживания представляли сапожные, часовые, ювелирные мастерские (многие из последних к 1793 г. разорились), небольшие кафе и т. д.

Несмотря на несомненные отличия в положении ремесленника-владельца мастерской от работавших с ним 2—3 подмастерьев и тем более рабочих мануфактур, все они страдали летом 1793 г. от острой нехватки хлеба, от засилья спекулянтов и инфляции. Поэтому эти слои объединяет стремление защититься от растущего гнета крупных собственников⁷ законами государства (о максимуме на зерно, о паказании скупщиков, спекулянтов).

Ремесленники — наиболее активная часть населения предместья. Они преобладали в выборных органах секций. Так, из 8 сент-антуанцев — членов Генерального совета коммуны II года — 6 составляли ремесленники: 2 мастера-краснодеревщика (Леклерк и Куньяр), 1 плотник (Дорини), 1 сапожник (Вигерихт), 1 часовой мастер (Терло)⁸.

Предпролетариат предместья состоял из рабочих мануфактур, подмастерьев-рабочих, поденщиков, чернорабочих и др. Волнения рабочих в апреле 1789 г. против понижения зарплаты предпринимателями Ревельоном и Анрио⁹ свидетельствуют, что уже накануне революции предпролетариат обладал зачатками классового сознания. Но в целом сент-антуанские рабочие выступали еще в рамках социально разнородной массы «санкюлотов», «класса нуждающихся».

Не менее трети жителей предместья составляли неимущие, получавшие помощь. Эта масса бедняков жила в нищете, особенно нуждалась в дешевом хлебе.

Распределение мануфактурных рабочих и неимущих по секциям предместья видно из следующих цифр¹⁰.

Секции предместья	Число жителей (данные 1792 г.)	Число рабочих (данные 1791 г.)	Число неимущих (данные 1794 г.)
Кенз-Вен	12 550	1831	6601
Попенкур	13 747	1358	3930
Монтрей	15 000	1330	4211
Всего в предместье	41 297	4519	14 742

Эти данные показывают, что наиболее плебейской была секция Кенз-Вен. В ней было максимальное (для секций предместья) число рабочих и рекордное (по отношению к секциям всего Парижа) число неимущих. Эта секция дала незаурядных плебейских революционеров, активных

⁵ Rudé G. The Crowd in the French Revolution. Oxford, 1967, p. 58, 92, 244, 242.

⁶ Prat J.-H. Histoire de Faubourg Saint-Antoine. P., [1962], p. 61—89; Rudé G. Op. cit., p. 15, Брюа Ж. История рабочего движения во Франции. М., 1953, т. 1, с. 109.

⁷ В самом предместье жили десятки крупных и средних собственников (торговцы, бывшие дворяне и др.). Среди них Рюде насчитал 309 предпринимателей (Rudé G. Op. cit., p. 242).

⁸ Sainte-Claire Deville P. La Commune de l'an II. P., 1946, p. 362—378.

⁹ Torre C. A. Дело Ревельона. — В кн.: Французский ежегодник, 1958. М., 1959.

¹⁰ Rudé G. Op. cit., p. 242; Soboul A. Op. cit., p. 1091—1092.

участников взятия Бастилии и свержения монархии — Балена, Россиньоля, Фурнеро.

Шарль-Антуан Бален — подмастерье-краснодеревщик. В 1793 г. — мировой судья, член Генерального совета коммуны Парижа. Умеренные позднее обвинили Балена в том, что он «льстил бедным, чтобы подстрекать их против богатых»¹¹.

Жан-Антуан Россиньоль (1759—1802) — рабочий-ювелир. Он был «победителем Бастилии»¹², смелым комиссаром повстанческой коммуны 10 августа, кордельером, близким к Марату. В 1793 г. он — офицер национальной гвардии — сражается в Вандее. Один из кумиров санкюлотов Парижа¹³.

Франсуа-Луи Фурнеро — рабочий-плотник. Молодой (в 1793 г. ему было 23 года), бескорыстно, самоотверженно служивший идее «счастья народа», он был одним из энергичных антижирондистских членов повстанческого комитета 31 мая — 2 июня 1793 г.¹⁴

Борцы за эгалитарную республику Россиньоль и Фурнеро позднее стали участниками бабувистского движения, а в начале XIX в. — борьбы демократов против Наполеона (Россиньоль погиб в ссылке, Фурнеро боролся в подполье).

ФУРНЕРО ПРОТИВ ПРИМИРЕНЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ БАРЕРА К ЖИРОНДЕ

Фурнеро, член повстанческого Центрального революционного комитета (с 8 июня преобразован в Комитет общественного спасения Парижского департамента), может служить образцом непримиримости плебейства Сент-Антуанского предместья к Жиронде. 5 июня в разговоре с членом Комитета общественного спасения Барером, близким к «болоту», Фурнеро резко осудил недопустимую снисходительность к лидерам Жиронды, которые были взяты под домашний арест. Он требовал усилить охрану, приставить к каждому арестованному 1—2 вооруженных санкюлотов. Это требование было враждебно встречено Барером. «Что? Санкюлоты? Опять санкюлоты?!»¹⁵ — раздраженно воскликнул Барер, опасавшийся в те дни революционной активности рабочего люда парижских секций.

Дальнейший ход событий показал, насколько прав был Фурнеро: к середине июня 16 арестованных лидеров Жиронды (т. е. половина) свободно бежали из Парижа и возглавили в департаментах федералистские мятежи. Возмущенные Фурнеро и его товарищи по Комитету общественного спасения Парижского департамента 26 июня потребовали в Конвенте объявления вне закона бежавших лидеров Жиронды. Лишь после этого Конвент решился объявить беглецов «изменниками отечества»¹⁶.

¹¹ *Sainte-Claire Deville P.* Op. cit., p. 362—363; *Die Sansculotten von Paris* / Hrsg. von W. Markov und A. Soboul. B., 1957, S. 517.

¹² Почетное звание участника взятия Бастилии, официально утвержденное властями в 1790—1791 гг. по особому списку; список насчитывал более 800 «победителей Бастилии» (*Durieux J.* Les vainqueurs de la Bastille. P., 1911, p. 13—21).

¹³ Россиньолю принадлежат интересные воспоминания, написанные им в тюрьме в 1796 г. и опубликованные лишь в конце XIX в. (см.: *Barrucand V.* La vie véritable du citoyen Jean Rossignol. P., 1897). Безусловно, это — важный источник для изучения роли Россиньоля в революции. К сожалению, воспоминания неполны: в условиях термидорианской контрреволюции, преследования демократов Россиньоль нередко опускал ценные подробности о своих контактах с Маратом, Робеспьером, Ронсеном и др.

¹⁴ *Гордон А. В.* Указ. соч., с. 56; *Calvet H.* Un instrument de la Terreur à Paris. P., 1941, p. 57, 78.

¹⁵ *Calvet H.* Op. cit., p. 148—149.

¹⁶ *Archives parlementaires...*, sér. 1, t. 67, p. 515. (Далее: А. П.); *Moniteur*, t. XVII, p. 268.

РОССИНЬОЛЬ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛА БИРОНА

В мае — июне 1793 г. жители Сент-Антуанского предместья с напряженным вниманием следили за драматическим ходом событий в Вандее. Там сражались с мятежниками в составе 35-й дивизии много их земляков — командир дивизии полковник Россиньоль, солдат Пьер Ферри, лейтенант Франсуа Лафоре из секции Попенкур¹⁷ и др.

Составленная из «победителей Бастилии» и французских гвардейцев 35-я дивизия отличалась дисциплинированностью, надежностью¹⁸, стойкостью в боях с мятежниками. «Наибольшей похвалы заслуживает 35-я дивизия, которой командует гражданин Россиньоль»¹⁹, — подчеркивалось в депеше из Вандеи, зачитанной на заседании парижского Якобинского клуба 20 мая 1793 г. В середине июня Россиньоль и 35-я дивизия храбро сражались при Сомюре²⁰.

С тем большим возмущением узнали активисты предместья, кордельеры и сторонники Горы о том, что 29 июня полковник Россиньоль тайно арестован по приказу командующего Ла-Рошельской армией генерала дворянина Бирона. Арестован за «зажигательные речи» против Бирона, в которых полковник-рабочий обвинял командующего в покровительстве офицерам-дворянам, в оскорбительном недоверии к офицерам-санкюлотам, в бездушном отношении к солдатам и т. д. Россиньоль справедливо разоблачал опасность этого антидемократического курса, подрывающего доверие солдат к командованию, дисциплину и боеспособность армии. Стало известно, что непосредственно арестовал Россиньоля как «анархиста», «дезорганизатора» генерал Вестерман, близкий к Дантону²¹.

С протестом против действий Бирона и Вестермана, с требованием немедленного освобождения Россиньоля выступили: в Вандее — офицеры 35-й дивизии, кордельеры — помощник военного министра Ронсен и комиссар Исполнительного совета Парен; в Париже — военный министр демократ Бушотт, генеральный прокурор-синдик Парижского департамента якобинец Люлье, Робеспьер и др. Ронсен и Парен подчеркивали, что Россиньоля преследуют за то, что он «победитель Бастилии», «патриот» и «добрый республиканец»²². В письме Люлье, оглашенном на заседании Конвента 9 июля Бийо-Варенном, парижский департамент (курирующий 35-ю дивизию) требовал немедленно вернуть «известного своим патриотизмом, храбростью и военными способностями» полковника Россиньоля «всем патриотам, всем его друзьям и вновь возложить на него обязанности, которые он всегда выполнял с честью истинного республиканца»²³.

Письмо Люлье произвело большое впечатление на депутатов Конвента. Стремясь ослабить это впечатление, несколько умеренных депутатов предложили переслать письмо в Комитет общественного спасения, руководимый Дантоном. Против этого решительно возражал Робеспьер. Как сообщалось в «Journal de la Montagne», он назвал арест Россиньоля «актом угнетения» и потребовал, чтобы его немедленно освободили²⁴. Робеспьера горячо поддержал якобинец Ж. Сент-Андре. Он отме-

¹⁷ *Durieux J. Op. cit.*, p. 115, 82.

¹⁸ Надежность 35-й дивизии отмечал еще в апреле 1793 г. генерал Беррюйе (см.: *Barrucand V. Op. cit.*, p. 139).

¹⁹ *Schmidt A. Tableaux de la Révolution... Leipzig, 1867, t. I, p. 360.*

²⁰ *Barrucand V. Op. cit.*, p. 172—173.

²¹ *Barrucand V. Op. cit.*, p. 177—189; [*Savary J.*] *Guerres des Vendéens et des Chouans contre la République française... P., 1824, t. I, p. 328—330, 352; Chassin Ch.-L. La Vendée patriote. P., 1894, t. II, p. 186, 191; Herlaut, gén. Le général Rouge Ronsin. P., [1956], p. 99—100.*

²² *Chassin Ch.-L. Op. cit.*, t. II, p. 325—326, 343—345; *Herlaut, gén. Le général Rouge Rensin, p. 101, 107.*

²³ *A. P., sér. 1, t. 68, p. 492.*

²⁴ *Robespierre M. Oeuvres. P., 1958, t. IX, p. 616.*

ил, что комиссары Конвента в Вандее «выражают свои лучшие чувства гражданину Россиньолю — энергичному и умному патриоту»²⁵.

В итоге 9 июля Конвент принял декрет о немедленном освобождении оссиньоля и восстановлении его в правах; Комитету общественного спасения предписывалось в трехдневный срок рассмотреть поведение генерала Бирона и доложить Конвенту. На заседании 10 июля Конвент выразил порицание генералу Вестерману, разбитому вандейцами при Пательоне, и потребовал его к решетке Конвента²⁶.

ВОЗВЫШЕНИЕ РОССИНЬОЛЯ

10 июля, в день, когда Дантон за нерешительность и колебания был выведен из Комитета общественного спасения и комитет переизбран, в Париж прибыл Россиньолю, освобожденный комиссарами Конвента (еще до получения декрета из Парижа). Он пробыл в столице недолго — 3 дня. Но эти дни были предельно насыщенными: 10 июля Россиньолю посылает письмо Марату о своем аресте²⁷, представляется военному министру Бушотту; 11 июля вместе с Бушоттом посещает Комитет общественного спасения; 12 июля выступает перед согражданами своей секции Кенз-Вен и рассказывает им о войне в Вандее²⁸.

Бушотт, с интересом выслушав рассказ Россиньоля, предложил ему прийти на следующий день вечером в Комитет общественного спасения. Эта встреча Россиньоля с Приером из Марны, Сен-Жюстом, Кутоном и другими членами обновленного Комитета, состоявшаяся вечером 11 июля²⁹, продолжалась до часа ночи. Присутствовали также Бушотт и мэр Паш³⁰. Члены Комитета дали возможность Россиньолю откровенно изложить мысли о войне в Вандее.

Результаты совещания сказались очень быстро: 12 июля генерал Бирон был смещен с поста командующего Ла-Рошельской армией, а полковник Россиньолю произведен в бригадные генералы³¹. 27 июля председатель Конвента оглашает письмо Бушотта, в котором военный министр сообщал, что Исполнительный совет назначил 24 июля дивизионного генерала Россиньоля, «известного своей храбростью и патриотизмом», командующим Ла-Рошельской армией по просьбе Бушотта. Конвент под аплодисменты утвердил назначение Россиньоля³².

Так, поистине стремительно — за 12 дней — благодаря энергичной поддержке Бушотта и нового состава Комитета общественного спасения вчерашний арестант и «анархист» Россиньолю проделал путь от полковника до дивизионного генерала и командующего одной из основных армий республики в Вандее³³. Это был смелый шаг военного министра-

²⁵ А. Р., sér. 1, t. 68, p. 493.

²⁶ Олар А. Политическая история Французской революции. М., 1938, с. 537.

²⁷ Марат опубликовал это письмо в своей газете с комментариями 13 июля, т. е. в день своей гибели от кинжала Шарлотты Корде. Всей силой своего авторитета «Друг народа» защитил «патриота Россиньоля» от жестокого преследования «гнусного генерала Вестермана» (Марат Ж.-П. Избр. произведения. М., 1956, т. 3, с. 342). Это предсмертное выступление Марата усилило престиж Россиньоля среди народа и части Горы.

²⁸ Barrucand V. Op. cit., p. 190—191.

²⁹ А не 13 июля, в день убийства Марата, как пишет в своих воспоминаниях Россиньолю, запямятовавший, что он приехал в Париж не 12, а 10 июля и уже вечером этого дня выступал в Якобинском клубе с критикой «аристократов» морского министерства (La Société des Jacobins... P., 1895, t. V, p. 297). В день убийства Марата, 13 июля, Россиньолю уже выехал из Парижа в армию.

³⁰ Barrucand V. Op. cit., p. 190—191.

³¹ Chassin Ch.-L. Op. cit., t. II, p. 522; Soboul A. Les soldats de l'an II. P., 1959, p. 233—234.

³² А. Р., série 1, t. 69, p. 599; Moniteur universel, 1793, 30 juil.

³³ Для сравнения заметим, что Марсо — один из лучших офицеров республики — проделал путь от полковника до дивизионного генерала за 5 месяцев, а командующий национальной гвардией Парижа Аврио и помощник Бушотта Ронсен были произведены в дивизионные генералы соответственно 19 сентября и 2 октября (Soboul A. Les soldats de l'an II, p. 230—232).

демократа Бушотта и обновленного комитета: впервые за годы революции человек из народа, рабочий-ювелир стал генералом и командующим армией.

Бушотт и новый Комитет общественного спасения не только уступили давлению общественного мнения, которое в лице парижских санкюлотов и левых газет (Марата, Эбера) уже с конца июня настойчиво требовало назначить вместо «генерала-аристократа», «нового Дюмуре» Бирона офицера-санкюлота. Они учитывали также трудную обстановку в Ла-Рошельской армии (падение престижа генералов среди солдат, беспорядки, паника, поражение Вестермана — 5 июля, Сантерра — 17 июля и др.). Они надеялись, что появление в роли командующего популярного революционера из народа, «победителя Бастилии», комиссара повстанческой Коммуны 10 августа 1792 г. поднимет патриотический дух и боепособность солдат Ла-Рошельской армии.

Наконец, они учитывали и определенные профессиональные качества Россиньоля. Рабочий-ювелир, он был и кадровым военным: солдатом королевского полка в 1775—1783 гг., рядовым, сержантом, курсантом военной школы, капитаном национальной гвардии в 1789—1792 гг., полковником, храбрым командиром 35-й дивизии³⁴.

Сам Россиньоль был искренне удивлен своим возвышением. Он публично отказался от командования армией, заявив, что у него нет для этого данных, и есть другие генералы, более достойные назначения на этот пост. Это было скромное и самокритичное заявление честного революционера³⁵. Однако комиссары Конвента Бурбоэт, Шудье, Ришар, выступавшие за демократизацию армии, твердо напомнили Россиньолю: воля Конвента — воля нации, нации нужен командующий-санкюлот. «И вот я уже командующий, — вспоминал позднее Россиньоль. — Я не мог осознать, почему и как им стал... Я имел все качества республиканца, но не имел необходимых качеств командующего»³⁶.

Можно себе представить, как трудно было боевому офицеру, командовавшему небольшой дивизией (около двух батальонов), руководить Ла-Рошельской армией, состоявшей, по свидетельству Левассера, из 45 батальонов³⁷. И все же назначение генерала-санкюлота сразу дало свои плоды: доверие солдат к командованию восстановилось, боевой дух и патриотизм поднялись. Уже 6 августа Ла-Рошельская армия разбила при Дуэ несколько отрядов мятежников, и Конвент аплодировал первой победной реляции молодого командующего³⁸. Началось выполнение сурового декрета Конвента от 1 августа против вандейцев: армия стала очищаться от неблагонадежных офицеров-дворян, генерал Саломон с отрядом в 2400 человек реквизирует в мятежных деревнях зерно, фураж³⁹ и т. д.

Выражая удовлетворение первым неделями деятельности Россиньоля, генерал Сантерр писал 19 августа Бушотту: «В Россиньоле я нашел человека прямого, храброго, обладающего редким умом... Я с удовольствием служу под его руководством»⁴⁰.

Однако санкюлоты Сент-Антуанского предместья и всего Парижа, одобрявшие возвышение Россиньоля как важный шаг в «санкюлотизации» армии, не знали, что над головой их любимца сгустились тучи.

³⁴ Soboul A. Les soldats de l'an II, p. 33, 67; Chassin Ch.-L. Op. cit., t. I, p. 484—492, t. II, p. 41, 46—47.

³⁵ Barrucand V. Op. cit., p. 197—198. Отказ Россиньоля от командования армией подтверждает очевидец — комиссар Конвента Шудье (Choudié. Mémoires et notes. P., 1897, p. 415—416).

³⁶ Barrucand V. Op. cit., p. 199.

³⁷ Levasseur R. (de la Sarthe). Mémoires. Bruxelles, 1830, t. II, p. 119.

³⁸ A. P., sér. 1, t. 70, p. 538; Barrucand V. Op. cit., p. 203—204; Herlaut, gén Le général Rouge Ronsin, p. 216.

³⁹ Mercure Universel, 1793, 19 août (письмо кордельера Моморо из Сомюра от 13 августа).

⁴⁰ [Savary J.] Op. cit. P., 1824, t. II, p. 50.

НАПАДКИ ДАНТОНИСТОВ НА РОССИНЬОЛЯ

Умеренно-буржуазные круги, противившиеся демократизации армии, возвышению Россиньоля увидели опасность перехода военного аппарата республики в руки презираемых ими «темных плебеев», «черни», «ыскачек». Отсюда — ожесточенные нападки на Россиньоля ряда дантонистов, третировавших его как тупицу, бездаря, проходимца и т. д. След за Сержаном, уверявшим в июле Конвент в отсутствии у Россиньоля всяких способностей⁴¹, против возвышения сент-антуанского школоты протестовал генерал Вестерман⁴².

Комиссары Конвента Гуийо, Бурдон из Уазы и другие близкие к дантону лица, противопоставили Россиньолю генерала старого типа Юнка. Используя как предлог конфискацию Россиньолем кареты мятежного богача, они обвинили его в «грабеже», даже в «измене», отстранили его от командования и арестовали (21—22 августа)⁴³.

С трудом удалось Бурботту освободить Россиньоля из-под ареста. Россиньоль и Бурботт поспешили в Париж. В Конвенте уже началась дискуссия о «деле Россиньоля», на улицах продавцы некоторых газет кричали об «измене генерала Россиньоля».

Утром 27 августа Россиньоль и Бурботт явились в Комитет общественного спасения. Россиньолю дали слово, и он с горечью сказал, что в некоторых газетах он назван «изменником». Пусть вся Франция узнает, что он невиновен, пусть рассудит Конвент. Все члены Комитета общественного спасения поддерживали Россиньоля. Было решено, что он завтра вручит председателю Конвента Робеспьеру свое заявление⁴⁴.

Заседания Конвента 28—30 августа 1793 г. закончились поражением дантонистов. Целый ряд якобинцев защищали честность, патриотизм «первого генерала-санкюлота», а Бурдона и Гуийо клеймили как «интриганов», мешающих Россиньолю выполнить декрет Конвента от 1 августа против мятежников Вандей (мнение Бурботта). Получивший слово Россиньоль под аплодисменты публики на трибунах и многих депутатов, 28 августа заявил, что он — честный республиканец и клянется разгромить мятежников-вандейцев⁴⁵.

Аплодисменты усилились, когда председательствующий Робеспьер ответил генералу: «Твое мужество, Россиньоль, известно; со дня взятия Бастилии ты твердо идешь по трудной дороге патриотизма. Конвент воздаст тебе должное и приглашает тебя к почетному присутствию на заседании»⁴⁶.

Конвент полностью восстановил Россиньоля в его правах командующего, а Гуийо и Бурдона по требованию Робеспьера⁴⁷ отозвали из Вандей. Это был бесспорный успех Комитета общественного спасения, Бушотта, политики демократизации армии.

⁴¹ *Матъез А.* Французская революция. М., 1930, т. 3, с. 29—30.

⁴² Следует заметить, что тенденциозная оценка Россиньоля, данная дантонистами, была подхвачена и усилена в XIX в. рядом буржуазных историков — Мортимер-Терно, Богуславским и др. В XX в. эта оценка повлияла на А. К. Живелегова (*Живелегов А. К.* Армия Великой французской революции и ее вожди. М.; Пг., 1923, с. 132). Отголоски ее можно встретить в последнем труде Эрло о Ронсене (*Herlaut, gén. Le général Rouge Ronsin*, p. 117—130, 132—149, 152).

⁴³ A. P., sér. 1, t. 73, p. 205—208; [*Savary J.*] Op. cit., t. II, p. 58—60; *Chassin Ch.-L.* Op. cit., t. II, p. 530—542; *Barrucand V.* Op. cit., p. 205—208.

⁴⁴ *Barrucand V.* Op. cit., p. 210—212.

⁴⁵ A. P., sér. 1, t. 73, p. 125—127, 135—139; *Barrucand V.* Op. cit., p. 216—219; *Mercur Universel*, 1793, 29 août; *Herlaut, gén. La colonel Bouchotte, ministre de la guerre en l'an II* P., 1946, t. II, p. 51.

⁴⁶ *Robespierre M. Oeuvres*. P., 1967, t. X, p. 83.

⁴⁷ *Ibid.*, p. 85. Генерала-санкюлота впереди ждали и радость победы при Туаре, и горечь поражения при Короне, и новые козни дантонистов, и новое доказательство доверия правительству Робеспьера и Бушотта, назначивших сент-антуанца главным командующим всеми армиями республики в Вандее (ноябрь 1793 г.). Хотя действия Россиньоля не свободны были от некоторых ошибок, в целом он внес известный вклад в трудное дело подавления опасного вандейского мятежа. Историки-марксисты (А. З. Манфред, А. Собуль) восстанавливают доброе имя генерала-рабочего от искажений дантонистов и буржуазных историков. А. Собуль в книге

ВОЛОНТЕРЫ, МОБИЛИЗАЦИЯ И ВООРУЖЕНИЕ

В то время как Россиньоля и другие сент-антуанцы в составе 35-й дивизии сражались в Вандее, в Сент-Антуанском предместье готовились к отправке на фронт новые отряды волонтеров. 6 июня 1793 г. вновь сформированный батальон получил приказ Бушотта отправиться в Брест. Но батальон, дойдя до Версаля, остановился, провел собрание и постановил: просить военного министра отправить их не в Брест, а в Вандею — в гущу сражений с контрреволюцией.

Это было невиданное явление: батальон не выполнял приказа военного министра! Один из офицеров 5-го отдела военного министерства советовал Бушотту заставить батальон подчиниться приказу. Но министр, хорошо понимая патриотические мотивы просьбы сент-антуанцев, пошел им навстречу: приказ был изменен, батальон вместо Бреста направился в Вандею⁴⁸.

Эпизод с батальоном стал известен в предместье, доверие сент-антуанцев к Бушотту возросло. Укрепились связи секционных активистов с самим военным министерством. Летом 1793 г. в 4-ом отделе (отдел кадров и вооружения) военного министерства работал 37-летний юрист Гийом Превер из секции Кенз-Вен. Рекомендую Превера, левый якобинец Маршан аттестовал его как «истинного санкюлота Сент-Антуанского предместья», успешно выполняющего «многочисленные поручения секции Кенз-Вен»⁴⁹.

Военное положение в июле — августе 1793 г. продолжало ухудшаться: пали Майнц, Валансьен, австрийские и прусские интервенты наступали в Эльзасе. Санкюлоты Сент-Антуанского предместья считали, что посылки отрядов добровольцев на фронт недостаточно — надо объявить всеобщую мобилизацию. Эта идея уже выдвигалась рядом секций (Финистер, Арси и др.), ей придавалось не только патриотическое, но и социальное звучание: зажиточные слои, как и бедняки, тоже должны активно защищать республику. Делегация граждан секции Кенз-Вен вслед за секциями Арси и Ломбард⁵⁰ (22 августа) выступила в Конвенте с требованием отправить $\frac{2}{3}$ мужчин Франции на фронт; тех же, кто уклоняется, — сместить с занимаемых постов⁵¹.

Это выступление сент-антуанцев как бы поставило «последнюю точку» в продолжавшемся с июля давлении санкюлотов на Конвент с требованием всеобщего воинского набора. Конвент пошел навстречу секциям: на следующий день, 23 августа, был принят знаменитый декрет о всеобщей мобилизации, вдохнувший в оборону революционный дух⁵².

После издания декрета секции предместья предпринимают усилия по его выполнению. В секции Монтрей в короткий срок было мобилизовано 700 мужчин⁵³. Уже осенью развертывается работа по производству оружия и боеприпасов.

На борьбу с интервентами, с вандейскими мятежниками шли все новые и новые отряды вооруженных мужчин, что вызывало патриотическую гордость секционных активистов Сент-Антуанского предместья. Но с радостью приходили и заботы: ряды санкюлотов редели, вооружения становилось все меньше. А ведь время было тревожное; в предместье

«Солдаты 2-го года» оценивает Россиньоля как одного из лучших революционных офицеров 1793 г., которому официальная Франция, несмотря на его победы в Вандее, так и не воздала должное, не вписала в Триумфальную арку (*Soboul A. Les soldats de l'an II*, p. 180, 271; *Manfred A. З. Великая французская буржуазная революция XVIII в. М., 1956*, с. 210—211).

⁴⁸ *Herlaut, gén. La colonel Bouchotte...* P., 1946, t. I, p. 306.

⁴⁹ *Ibid.*, p. 64.

⁵⁰ См. петиции секций Арси и Ломбард Конвенту от 18 августа 1793 г. в кн.: *Die Sansculotten von Paris...*, S. 125—127.

⁵¹ A. P., sér. 1, t. 72, p. 515; *Moniteur universel*, 1793, 24 août.

⁵² *Moniteur universel*, 1793, 25 août.

⁵³ *Calvet H. Op. cit.*, p. 177.

еще орудовали «подозрительные»; в августе они распускали политически дискредитирующие сент-антуанцев слухи, например, об истреблении «деревьев свободы» и др.⁵⁴

Чтобы поддержать в предместье должный порядок и успешно бороться с вылазками «подозрительных», агентов контрреволюции, «умеренных», необходимо было улучшить вооружение и повысить революционную бдительность. Это хорошо понимали вожаки санкюлотов и рядовые граждане. 26 августа депутация секции Монтрей потребовала от Конвента оружия, подчеркивая, что без этого нельзя сохранить республику⁵⁵. 2 сентября общее собрание секции Кенз-Вен категорически отказалось выполнить постановление коммуны Парижа о сдаче секциями ружей определенных калибров; собрание просило военного министра Бушотта усилить вооружение санкюлотов, выдать ружья тем, кто вооружен лишь пиками⁵⁶.

Летом 1793 г. особую заботу сент-антуанцев составляла артиллерия. У них были главным образом четырехдюймовые пушки. Причем 6—8 пушек постоянно находились в предместье, даже если артиллеристы уходили на фронт. В роты артиллеристов сент-антуанцы направляли лучших, проверенных добровольцев — санкюлотов, таких, как рабочий Дюпюи (секция Попенкур), слесарь Потемон (секция Монтрей), гравер Лим⁵⁷ (позднее — один из вожаков народного восстания в прерииале III года) и др.

Неудивительно, что многие артиллеристы предместья отличались пылким патриотизмом и революционной сознательностью. Артиллеристы секции Кенз-Вен добились в июне 1793 г. от Коммуны разрешения на слияние их с ротами, которые формировались к отправке на фронт⁵⁸. Артиллеристы секции Попенкур в тревожные дни конца августа — начала сентября бдительно, надежно охраняли арсеналы с оружием. В приказе командующего национальной гвардией Парижа от 4 сентября 1793 г. их служба получила высокую оценку: «Артиллеристы секции Попенкур очень хорошо несли службу в Арсенале. Их посты были укреплены. Я доволен точностью выполнения приказов. Объявляю благодарность артиллеристам и призываю их продолжать служить в таком же духе»⁵⁹.

Пройдет время. В грозные, драматические часы 9 термидора II года, когда большинство санкюлотов предместья колебалось, патриоты — артиллеристы секций Попенкур и Кенз-Вен — выступят со своими пушками на защиту арестованного Робеспьера, против «законного» Конвента⁶⁰.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ НАРОДНЫХ МАСС ПРЕДЕСТЬЯ ЛЕТОМ 1793 Г.

Забота о вооружении санкюлотов ружьями и пиками рассматривалась сент-антуанцами как один из важных атрибутов народного суверенитета. Только вооруженный народ подлинно суверенен — так полагали и активисты, и рядовые граждане предместья.

⁵⁴ *Mercur universel*, 1793, 5 août.

⁵⁵ A. P., sér. 1, t. 73, p. 37.

⁵⁶ Проявляя в обстановке нового натиска контрреволюции в связи с падением Тулона настоящую революционную бдительность, санкюлоты секции Кенз-Вен 2 сентября резонно указывали, что после «лионских событий», в дни, когда республике угрожают многочисленные внешние и внутренние враги, разоружение санкюлотов недопустимо, опасно (*Soboul A. Les sans-culottes parisiens*, p. 165).

⁵⁷ В конце 1793 г. эти сент-антуанцы войдут в артиллерию парижской Революционной армии (*Cobb R. Les armées révolutionnaires*. P., 1961, t. I, p. 213, 157, 159; P., 1963, t. 2, p. 872).

⁵⁸ *Chronique de Paris*, 1793, 9 juin.

⁵⁹ *Tueteley A. Répertoire général de sources manuscrites de l'Histoire de Paris pendant la Révolution française*. P., 1910, t. IX, p. 363.

⁶⁰ *Soboul A. Les sans-culottes parisiens*, p. 1024—1025.

Другим важным атрибутом народного суверенитета сент-антуанские санкюлоты считали общие собрания секций, их непрерывность, независимость, автономность. Если летом 1792 г. непрерывность и суверенность общих собраний успешно использовались сент-антуанцами для борьбы с монархией, то летом 1793 г. — для борьбы с «умеренными» («порядочными людьми»). Недаром «умеренные» позднее возмущались тем, что подмастерье-краснодеревщик Балеи, председательствуя на общих собраниях секции Кенз-Вен, «постоянно твердил о народе суверенитете; в силу этого он полагал, что имеет право отчитывать порядочных граждан»⁶¹. Непрерывные и независимые общие собрания секций предместья сыграли большую роль в подготовке знаменитого «плебейского натиска» 4 сентября.

Сент-антуанские санкюлоты одобрили якобинскую конституцию 24 июня 1793 г. как «орудие свержения тиранов»⁶². Ведь в ней в известной мере нашли свое выражение близкие им идеи народного суверенитета и были провозглашены широкие демократические свободы — право народа на сопротивление угнетению, всеобщее избирательное право, право собраний, право петиций, право на образование, право свободного отправления культа.

Сент-антуанцы не только одобряли эти права. Они стремились — и это важно — летом 1793 г. в какой-то мере закрепить их в своей повседневной политической практике. Так, право собраний неоднократно использовалось молодежью предместья для выбора офицеров⁶³. Широко пользуясь правом петиций, санкюлоты отдельных секций предместья за июль — август 1793 г. не менее 10 раз обращались в Конвент, Коммуну и другие центральные органы с предложениями и требованиями по различным злободневным вопросам.

В приветственной петиции Конвенту, принятой сент-антуанцами 4 июля, не только содержалось одобрение конституции 1793 г. в целом, но и выдвигались требования, касающиеся права на труд⁶⁴. Это говорит о том, что плебейство предместья не устраивала расплывчатая трактовка этого вопроса в якобинской конституции.

ПРАВО НА ТРУД В ПЕТИЦИИ СЕНТ-АНТУАНЦЕВ 4 ИЮЛЯ

Санкюлоты предместья предлагали дополнить якобинскую конституцию специальными законами о труде, которые должны были твердо гарантировать: безработным — «долгожданные мастерские»; всей нации — всеобщее трудовое воспитание, которое заставит «паразитические существа» (т. е. бывших дворян и крупных буржуа) перевоспитаться посредством труда так, чтобы они стыдились жить за счет других; рабочим и ремесленникам — возможность усовершенствовать свое искусство, лучше проявить свои способности; земледельцам — использование открытий, которые помогут «умножить плоды труда»; нетрудоспособным (больным, старикам, калекам) — помощь в специальных приютах⁶⁵. Зачитывая петицию в Конвенте, представитель делегации трех секций Сент-Антуанского предместья подчеркнул, что народ, совершивший революцию, все еще не пользуется ее плодами, хотя уже «настало время пожинать ее плоды»⁶⁶.

Об организации мастерских для безработных санкюлотские вожаки, в частности Жак Ру, говорили еще в 1792 г.⁶⁷ Мысль о всеобщем тру-

⁶¹ Die Sansculotten von Paris..., S. 517.

⁶² Ibid., S. 93—94.

⁶³ Tuetey A. Op. cit., t. IX, p. 414.

⁶⁴ Die Sansculotten von Paris..., S. 93—95.

⁶⁵ Ibid., S. 93—94.

⁶⁶ Mercure universel, 1793, 5 juil.

⁶⁷ Сытин С. Л. Указ. соч., с. 49—50.

овом воспитании, об искоренении паразитизма богатых путем перевоспитания их общественно-полезным трудом выражала мечту трудящихся ликвидацию социального неравенства, о «подлинном равенстве». Эта мысль сент-антуанцев перекликается с идеями коммуниста Буасселя и явно превосходит проекты бабувистов⁶⁸. Требования народных масс свидетельствовали об их определенной неудовлетворенности социальной частью якобинской конституции.

Однако председатель Конвента якобинец Тюрио (друг Дантона) в своем ответе депутации умолчал об этих требованиях. Он похвалил жителей Сент-Антуанского предместья «бессмертных людей 14 июля» за то, что они «спасли отечество», «все отдали свободе», и торжественно-туманно заверил их, что «свобода сделает все, чтобы воздать им должное»⁶⁹.

Хотя деятели Конвента фактически положили под сукно петицию сент-антуанцев, значение ее несомненно. Это — наиболее четкая постановка вопроса о праве на труд среди других документов демократических парижских секций летом 1793 г.⁷⁰ Это — заметная веха в истории формирования идеологии французского пролетариата конца XVIII в.: будучи еще «классом в себе», сент-антуанские рабочие и ремесленники требовали от новой якобинской власти извратить их от страха безработицы, болезней, необеспеченной старости⁷¹.

Петиция 4 июля наглядно показала, что социальные требования плебейства Сент-Антуанского предместья после победы восстания 31 мая — 2 июня возросли; народные «низы» летом 1793 г. стремятся к углублению социального содержания революции. Об этом же свидетельствовала и борьба народных масс за дешевый хлеб, против спекуляции, за твердые цены.

СЕНТ-АНТУАНЦЫ В БОРЬБЕ ЗА ХЛЕБ И ВСЕОБЩИЙ МАКСИМУМ ЦЕН

Борьба за хлеб — главный продукт питания народа — была для сент-антуанцев жизненной необходимостью. Из выступления депутации секции Монтрей в Конвенте 26 августа видно, что санкюлоты придавали этой борьбе широкое социально-политическое звучание, видя в ней средство ликвидации нищеты и сохранения республики⁷².

Как показал В. М. Далин, хлебная проблема в Париже летом 1793 г. была весьма сложной: отчаянные усилия Бабефа и Гарена добиться выполнения закона о максимуме на зерно наталкивались на саботаж администрации ряда департаментов, на равнодушие большинства Горы, бездействие министра внутренних дел Гара⁷³ и т. д.

В предместье ощущалась острая нехватка хлеба, у булочных стояли очереди. 23 июля депутация секции Кенз-Вен требует в Конвенте обеспечить пекарей необходимым количеством муки⁷⁴. 24 августа общее собрание секции Попенкур, узнав об отказе мэра-якобинца Паша открыть склады с мукой для проверки, возмутилось, обвинив Паша в «чудовищных злоупотреблениях» и призвало секцию Парижа сместить руководство коммуны⁷⁵. Это была крайность: честный якобинец Паш не показывал скудных запасов муки потому, что не хотел допускать паники. Но в критике Паша секцией Попенкур было и рациональное зерно: Паш и руководство коммуны Парижа колебались в выполнении максимума на зерно, сопротивлялись плебейскому требованию всеобщего максимума цен.

⁶⁸ Иоаннисян А. Р. Коммунистические идеи в годы Великой французской революции. М., 1966, с. 318—319, 330; Волгин В. П. Французский утопический коммунизм. М., 1960, с. 81—82.

⁶⁹ *Mercure universel*. 1793, 5 juil.

⁷⁰ *Soboul A.* Les sans-culottes parisiens, p. 78—79.

⁷¹ Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории. М., 1976, т. 1, с. 110.

⁷² А. Р., *сér.* 1, t. 73, p. 37.

⁷³ Далин В. М. Указ. соч., гл. 11.

⁷⁴ *Moniteur universel*, 1793, 25 juill.

⁷⁵ *Calvet H.* Op. cit., p. 210—211.

Летом 1793 г. стали раздаваться протесты против спекулятивного роста цен на предметы первой необходимости. Так, по донесению секретного наблюдателя Дютара, 21 июня в предместье был арестован гражданин, проклиная республику за невиданный рост цен (мыла — с 12 до 40 су, сахара — с 20 су до 4 ливров)⁷⁶. 13 июля депутация секции Кенз-Вен потребовала от Коммуны понижения вздутых цен на продукты и дрова⁷⁷.

Большинство секционных активистов Сент-Антуанского предместья, следуя за курсом Дантона, Шометта и др. на «единение» с департаментами (и с умеренными секциями в Париже), не поддержало известное выступление Жака Ру в Конвенте 25 июня о внесении в конституцию статьи о запрещении спекуляции. Лишь Фурнiero и его товарищи по Комитету общественного спасения Парижского департамента 26 июня под аплодисменты трибун потребовали в Конвенте «заняться счастьем народа», принять всеобщий максимум цен, ввести террор против спекулянтов⁷⁸. Это значит, что Фурнiero, поддерживая борьбу Ж. Ру за обуздание спекуляции путем всеобщей таксации цен, не считал вслед за Варле обязательным осуждать спекуляцию в конституции, на чем настаивал Ру.

К концу августа трудности с хлебом и рост цен в предместье достигли апогея. Гора опасно медлила с чрезвычайными мерами. Нужен был сильный натиск народа, чтобы заставить Гору выполнить волю передовых секций. Эту непростую задачу и решили 4 сентября рабочие-ремесленники — активисты предместья Сент-Антуан.

УЧАСТИЕ СЕНТ-АНТУАНЦЕВ

В «ПЛЕБЕЙСКОМ НАТИСКЕ» НА ГОРУ 4 СЕНТЯБРЯ 1793 Г.

Несмотря на определенный вклад историков-марксистов (С. Л. Сытин, Р. М. Тонкова, А. Собиуль) в освещении хода событий 4—5 сентября в Париже, скудость документов не дает возможности подробно обрисовать подготовку и проведение движения 4 сентября; неизвестны, к сожалению, имена и биографии сент-антуанских секционных активистов, которые вели за собой рабочих на Ратушу и т. д.

По-видимому, инициатором движения были рабочие секции Кенз-Вен; они подтолкнули на выступление рабочих секций Монтрей и Попенкур; при этом активисты Монтрей на общем собрании секций вечером 3 сентября предложили тактику мирного давления на лидеров Горы, а активисты Кенз-Вен — вооруженное восстание⁷⁹.

В конечном счете победила тактика секций Монтрей. Но манифестация 4 сентября показала не только слабые стороны выступления сент-антуанских рабочих (беспорядочность, сумбурность действий вечером в Ратуше, отсутствие самостоятельности и др.), но и их силу. Сент-антуанские секционные активисты — и в этом их заслуга — попытались внести в стихийное брожение масс элементы организованности: утром была проведена мобилизация рабочих по месту работы, днем более 2000 каменщиков, плотников, слесарей, чернорабочих — мужчин и женщин — отрядами вступили на Гревскую площадь, подвергли грозной осаде Паша и Шометта в Ратуше. Впервые в революции предпролетариат был едва ли не

⁷⁶ *Tuetey A. Op. cit., t. IX, p. 238 (N 708).*

⁷⁷ *Mercure universel, 1793, 16 juil.*

⁷⁸ *A. P., sér. 1, t. 67, p. 515.*

⁷⁹ Согласно данным Ж. Мишле, основанным на протоколах заседания парижских секций 3 сентября, погибших во время пожара в 1871 г. (*Michelet J. Histoire de la Révolution française. P., 1853, t. VI, p. 267—268*). Советские историки (С. Л. Сытин, Р. М. Тонкова), опираясь на уникальные данные Мишле, справедливо считают рабочих и ремесленников Сент-Антуанского предместья застрельщиками и ведущей силой движения 4 сентября. Но подготовку движения они безосновательно приписывают «бешеным».

новой силой крупного народного движения, требуя не только хлеба, общего максимума цен, но и повышения зарплаты⁸⁰.

Тут же, на Гревской площади, днем 4 сентября сент-антуанцы и имкнувшие к ним рабочие других секций коллективно составили петицию со своими требованиями. К сожалению, рукопись петиции утрачена, но часть была опубликована в «*Mercur Universal*»: «Трудности приобретения хлеба у булочников явились причиной, которая заставила нас прийти сюда и нарушить нашу важную работу. Два месяца мы страдали молча, не жалуясь на потерю времени; мы ждали, надеялись, что это положение кончится. Но оно ухудшалось, несмотря на все меры, принятые в каждой секции, чтобы предотвратить опасные злоупотребления и не дать аристократии повода для сборищ, глядя на которые люди могли ошибиться и не отличить патриота от аристократа.

Мы требуем принять все меры в интересах общественного спасения: сделайте так, чтобы рабочий не вставал больше в 3—4 часа утра и не терял половину дня в поисках хлеба. Вдова с несколькими детьми, беременная женщина, чей муж в армии, часто вместо еды могут дать своим детям лишь слезы».

Петиция далее требовала от имени «всех санкюлотов республики» сурового наказания, ареста тех, по чьей вине народ страдает от голода — должностных лиц, которые не выполняют своих обязанностей из-за преступной небрежности или злого умысла⁸¹. Примечательно, что этот фрагмент текстуально очень схож с речью главного оратора депутации рабочих в Ратуше, причем оратор держал в руках петицию рабочих⁸². Уместно предположить, что главный оратор зачитал существенную часть петиции рабочих, а именно о хлебе. Вопрос о хлебе, как верно подметил Бабеф, был «самым важным из всех вопросов», истинно «великим вопросом»⁸³. Неудивительно, что в ответ на успокоительное сообщение Шометта вечером 4 сентября о приятии Конвентом в принципе всеобщего максимума цен, рабочие ответили: «Нам нужны не обещания, а хлеб — и немедленно»⁸⁴.

5 сентября около 16 час. 40 мин. в Конвент явилась делегация плебейства Сент-Ангуанского предместья, которая жаловалась на трудности с хлебом, на мучения женщин в ночных очередях у булочных; делегация предложила экстренно послать вооруженные отряды секций Парижа в сельские районы для реквизиции продовольствия и наказания тех, кто задерживает подвоз зерна в Париж. 10 сентября неизвестные активисты агитируют рабочих предместья с оружием в руках пойти на Конвент и заставить нерешительных депутатов срочно таксировать цены на продукты⁸⁵.

Волнения плебейства предместья продолжались вплоть до 28—29 сентября. Лишь принятие Конвентом декрета о всеобщем максимуме цен, по донесению наблюдателя Бери, «восстановило спокойствие в предместьях Сент-Антуан и Сент-Марсо»⁸⁶.

Таким образом, сент-антуанское плебейство и после 4 сентября настойчиво требовало от Горы хлеба и таксации цен. Под давлением народа якобинские власти в конце 1793 г. в основном решили эту труднейшую проблему — ввели твердые цены. Санкюлоты и армия были спасены от голодной гибели, союз Горы и народа — от распада. Укрепилась национальная оборона. В это важное дело немалый вклад внесли рабочие и ремесленники Сент-Ангуанского предместья.

⁸⁰ A. P., sér. 1, t. 73, p. 395, 409—410; *Moniteur universel*, 1793, 7 sept.; *Journal de la Montagne*, 1793, 6 sept.

⁸¹ *Mercur universel*, 1793, 7 sept.

⁸² *Buchez, Roux, Histoire parlementaire de la Révolution française*. P., 1836, t. 29, p. 27—28.

⁸³ *Babef F.* Соч. М., 1976, т. 2, с. 312.

⁸⁴ *Républicain française*, 1793, 6 sept.

⁸⁵ A. P., sér. 1, t. 73, p. 429; *Soboul A.* Les sans-culottes parisiens, p. 218.

⁸⁶ *Tuetey A.* Op. cit., t. IX, p. 442.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В ПРЕДМЕСТЬЕ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ 4—5 СЕНТЯБРЯ 1793 Г.

После «плебейского натиска» 4 сентября усилились патриотизм народных масс, их ненависть к аристократии и «умеренным». Секретный наблюдатель Русвиль, посетивший Сент-Антуанское предместье 10 сентября, докладывал, что санкюлоты «полны решимости уничтожить аристократов»⁸⁷. Наблюдатель Панетье 23 сентября побывал в 40 кафе предместья и констатировал «патриотизм» торговцев⁸⁸. Общее собрание секции Монтрей 29 сентября сообщало Конвенту, что в следующее воскресенье, т. е. 6 октября, в полдень состоится открытие в секции бюстов Лепелетье и Марата, чтобы поддержать патриотический и республиканский культ этих «мучеников свободы»⁸⁹.

В середине сентября активисты предместья усилили борьбу с «подозрительными», в первую очередь из числа офицеров, чиновников, «умеренных». Так, по распоряжению Фурнiero как члена Комитета общественного спасения Парижского департамента 15 сентября за тесные связи с жирондистами Лебреном и Петионом чиновник МИД Мендуза, а 29 сентября — за «контрреволюционные речи» капитан арденнского легиона были арестованы⁹⁰. 21 сентября Комитет поручает Фурнiero проверить бумаги и привести в комитет владельца предприятия по выделке тканей — Дориваля: на него поступил донос в секцию Обсерватории как на личность «очень подозрительную»⁹¹. 26 сентября Комитет поручает наблюдательному комитету секции Монтрей арестовать торговца вином Ботара: он «сеял смуту» в коммуне Сен-Мар⁹².

15 сентября депутация санкюлотов Сент-Антуанского предместья протестует в Конвенте против декрета Дантона — Барера об ограничении общих собраний секций до двух раз в неделю, явно подрывающего непрерывность заседаний секций, их суверенитет⁹³.

* * *

Сент-Антуанское предместье, район преобладания ремесленников, рабочих и неимущих, в критические месяцы лета 1793 г. было одним из главных оплотов санкюлотских группировок Парижа. Историческая роль сент-антуанцев в народном движении столицы проявилась в пламенном патриотизме. Они храбро сражались в Вандее, стойко выступали за демократизацию армии. Об этом свидетельствует выдвижение рабочего-ювелира полковника Россиньоля на пост генерала и командующего Ла-Рошельской армией. Они наиболее четко из всех парижских секций требовали реального права на труд и социальную помощь. Они были инициаторами движения 4 сентября, организовали массовый натиск строителей рабочих на Гору, завершив летнюю борьбу народных группировок столицы за поворот на путь политики всеобщего максимума и революционного террора, спасший революцию от гибели, т. е. на путь революционной диктатуры.

⁸⁷ Ibid., p. 384.

⁸⁸ Ibid., p. 429.

⁸⁹ Ibid., p. 266.

⁹⁰ Ibid., p. 451, 400.

⁹¹ Ibid., p. 423.

⁹² Ibid., p. 436.

⁹³ Ibid., p. 401.

Материалы к теме

М.Славин. Эбертисты под ножом гильотины

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/hebertistes_mslavin.htm

А.Гордон. Падение жирондистов

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/gord_girond.htm

Я.Старосельский. Проблемы якобинской диктатуры
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/starsl_jc_1.htm

Р.Монье. Сент-Антуанское предместье
<http://vive-liberta.narod.ru/journal/monier.pdf>

В.Гавриличев. Якобинцы и принудительные налоги на богатых (весна—осень 1793 года)
http://vive-liberta.narod.ru/journal/gavrilc_nalog.pdf

Е.Киселева. Роль парижских секций в перевороте 9 термидора
http://vive-liberta.narod.ru/journal/kisel_therm.pdf

«Плебейский натиск» осени 1793 г. в документах
http://vive-liberta.narod.ru/doc/doc_terr.pdf

Продовольственный вопрос (1792-1794 гг.),
подборка документов
http://vive-liberta.narod.ru/doc/doc_prod.pdf

А.Собуль. Политические аспекты
санкюлотской демократии
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/soboul_dem.pdf

А.Собуль. Проблемы труда во II году Республики
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/soboul_therm.pdf

А.Собуль. Революционные комитеты
парижских секций
http://vive-liberta.narod.ru/journal/soboul_fe-58.pdf

А.Собуль. Робеспьер и народное движение
http://vive-liberta.narod.ru/journal/soboul_rob.pdf

С.Лотте. "Республиканское сословие":
из истории французского предпролетариата XVIII в.
http://vive-liberta.narod.ru/journal/lotte_fe-60.pdf

С.Сытин. Рабочие организации во Франции
накануне революции конца XVIII в.: историографический обзор
http://vive-liberta.narod.ru/journal/sytin_fe-74.pdf

К.Раткевич. Французские рабочие в годы Великой революции
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/ratk_lab.pdf

Ю.Кучинский. Условия труда во Франции с 1700 по 1948 гг.
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p79346554.htm>

Е.Тарле. Крестьяне и рабочие во Франции
в эпоху Великой революции
http://narod.ru/disk/11359198000/tarle_lab.pdf.html

Е.Кожокин. Французские рабочие:
от Великой буржуазной революции до 1848 г.
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p57335227.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p57829096.htm>